

Ради безопасности Ци Чжу и Сяо Яньюэ не вернулись в княжеский дворец, а остановились в прежней гостинице.

Сяо Яньюэ приказал проверить чашу с «Водой Нефритового Источника», и оказалось, что это действительно обычная вода. Одновременно он отправил тайное послание стражам Павильона Ряски, приказав им на следующий день разделиться на несколько групп и незаметно отправиться к Озеру Ту, чтобы не спугнуть подозреваемых.

На следующий день, в час Хай, они снова прибыли в храм. Когда они вошли, настоятель Ю один находился в главном зале, смахивая пыль со статуи Будды. Увидев их, он лишь слегка кивнул.

Они прошли через маленькую дверь за статуей и спустились в подземный храм, где уже собралось множество супружеских пар, ожидающих отправления к Озеру Ту.

Через двадцать минут в храм вошёл крепкий мужчина, похожий на охранника, с именованным списком. Он пересчитал всех, и, когда все собрались, велел им пройти через маленький проход и сесть в ожидавшие снаружи повозки.

Настоятель Ю тоже был в группе. Он ехал верхом на лошади, и даже дневной свет не смягчил мрачность его странного лица.

Они сели в одну из повозок, где уже находились две другие пары.

Одна из пар, одетая в более приличные одежды, увидев Ци Чжу и Сяо Яньюэ, заговорила первой.

Ци Чжу немного поговорил с ними и узнал, что эта пара занималась мелким бизнесом в уезде и тоже страдала от отсутствия детей, полностью веря в силу Великого Мастера Моро.

Мужчину звали Гао Гэн, и он, взглянув на Сяо Яньюэ, не удержался и тихо сказал Ци Чжу:

— Ваша супруга очень высокая. Я впервые вижу такую высокую женщину. Должно быть, она очень здорова?

Ци Чжу улыбнулся:

— Да, это так.

Вскоре караван тронулся.

Ци Чжу спросил Гао Гэна:

— Вы бывали на Озере Ту?

— Нет, — покачал головой Гао Гэн. — Озеро Ту — это место практики Великого Мастера. Мы, простые ученики, без указания Защитника не можем туда просто так пойти. Это может оскорбить Великого Мастера.

Сяо Яньюэ сидел у окна, глядя наружу. Из-за маскировки он не взял с собой свой обычный меч, что вызывало у него внутренний дискомфорт.

Ци Чжу по-прежнему держал веер. Видя, что Сяо Яньюэ выглядит мрачным, он достал веер из сумки, раскрыл его и начал обмахивать его:

— Что случилось, дорогая? Тебя беспокоит жара?

Веер прикрыл их лица, и Ци Чжу шепнул на ухо:

— Господин, я знаю, что это для вас унижение, но будьте немного ближе ко мне. Все пары здесь выглядят очень любящими, мы не можем выдать себя.

Клянусь небом и землёй, в тот момент у Ци Чжу не было никаких скрытых намерений. Сяо Яньюэ пристально посмотрел на него и вдруг тихо сказал:

— Тогда, муженек, позволь мне на тебя облокотиться.

С этими словами он прижался к шее Ци Чжу, положив ладонь на его грудь.

Гао Гэн, увидев это, улыбнулся:

— Вы очень нежная пара.

Ци Чжу улыбнулся и продолжил обмахивать Сяо Яньюэ веером, но, когда он отвернулся, улыбка исчезла, сменившись холодным выражением.

Обычно, чтобы определить, обладает ли человек боевыми навыками, нужно проверить его пульс и почувствовать, есть ли в его теле внутренняя энергия. Пульс на запястье — одно из мест, но более точное — это сердечная точка.

Даже у Ци Чжу, чьи меридианы были почти полностью разрушены, в сердечной точке всё равно оставалась часть внутренней энергии. Если он не подавлял её, то человек с острым восприятием мог бы почувствовать её.

Сяо Яньюэ, казалось, случайно прижался к нему, но ладонь на его груди слегка нагрелась — это было результатом использования небольшого количества внутренней энергии.

Сяо Яньюэ проверял, есть ли в его теле внутренняя энергия.

Ци Чжу подавил энергию в своей сердечной точке. Сяо Яньюэ держал его столько, сколько ему было нужно.

До сих пор Сяо Яньюэ всё ещё сомневался в нём. Ци Чжу не мог понять, что вызвало его подозрения?

Подавлять энергию несколько часов для Ци Чжу было не так сложно, но после этого, когда энергия высвобождалась, его разрушенные меридианы начинали гореть, вызывая почти час мучительной боли.

Но сейчас другого выхода не было, да и боль для Ци Чжу была не такой уж страшной.

Сяо Яньюэ сосредоточился. В теле Ци Чжу он не обнаружил никакой внутренней энергии.

Подавить энергию в сердечной точке было крайне сложно. Даже он сам не мог делать это долго. Лишь человек с невероятным мастерством мог бы справиться с этим.

Тем не менее Сяо Яньюэ не шевелился, а продолжал лежать на груди Ци Чжу, который, обняв его, лениво обмахивал его веером.

Так прошло более двух часов. Сяо Яньюэ оставался в этом положении, и для окружающих он выглядел как жена, уснувшая на груди мужа. Но Ци Чжу знал, что Сяо Яньюэ не спал — он бодрствовал.

После нескольких часов тряски повозка наконец остановилась.

Когда все вышли, Сяо Яньюэ поднялся с груди Ци Чжу, даже не притворившись сонным, и сразу же вышел.

Повозка остановилась на краю леса. Воздух был влажным, и время от времени слышались крики птиц. Вдалеке виднелось большое озеро, поверхность которого была покрыта солнечными бликами. На берегу стояло несколько кораблей.

Вчерашний Левый Защитник, отвечающий за богатство и успех, вышел из первой повозки и сказал:

— Ученики, мы входим в святое место практики Великого Мастера. Пожалуйста, преклоните колени и прочтите молитвы, затем очистите лицо и руки священной водой.

Сяо Яньюэ обернулся и вдруг заметил, что Ци Чжу ещё не вышел из повозки. Он нахмурился и уже хотел вернуться, чтобы проверить, что происходит, как занавеска была отодвинута, и Ци Чжу вышел.

Сяо Яньюэ спросил:

— Что случилось?

Ци Чжу выглядел совершенно нормально, лишь с лёгкой улыбкой на лице:

— Дорогая, ты лежала на мне всю дорогу. У меня половина тела онемела.

Ци Чжу говорил это спокойно, но никто не знал, что он только что освободил подавленную энергию, и его разрушенные меридианы теперь горели от боли.

Сяо Яньюэ сжал губы. Он провёл всю дорогу, проверяя его. Никто не смог бы скрываться так долго. Факты были очевидны, но в его сердце всё ещё оставалось странное, необъяснимое сомнение.

— Я шучу, дорогая. Я бы не позволил никому другому лежать на мне, — добавил Ци Чжу, протягивая руку. — Пойдём.

Сяо Яньюэ помолчал, затем взял протянутую руку и последовал за другими, чтобы преклонить колени и очиститься.

Озеро Ту было огромным, занимая около ста акров. На берегу стояло семь или восемь деревянных кораблей, окружённых жрецами и жрицами с золотыми узорами на лицах, одетыми в золотые одежды и с серьёзными выражениями.

Когда они прошли через лес, внезапно сзади раздался звук копыт и колёс. Ци Чжу обернулся и увидел, что к ним приближается роскошный паланкин, запряжённый четырьмя лошадьми. Когда паланкин остановился, двое слуг быстро вышли, поставили ступеньку и открыли занавески.

С паланкина вышел богато одетый Цзя Хуань, за которым последовали две наложницы,

поддерживаемые служанками. Обе наложницы были одеты в свободные розовые платья с серебряной вышивкой, выглядели ярко и красиво, резко контрастируя с окружающими их скромными парами.

Ци Чжу внимательно посмотрел и заметил, что обе наложницы действительно были с большими животами, совсем не похожими на двухмесячную беременность, а скорее на тех, кто вот-вот родит.

Цзя Хуань выглядел высокомерно. Он даже не взглянул на окружающих, поклонился трём Защитникам и кивнул настоятелю Ю, после чего вместе с двумя слугами, четырьмя служанками, двумя акушерками и двумя врачами первым поднялся на корабль.

— Это и есть господин Цзя? Его жена выглядит прекрасно...

— Да, говорят, что духовный ребёнок не только не утомляет мать, но и наполняет её энергией. Посмотри, как румяны его наложницы — совсем не похоже на беременных.

Ещё не вступив в отношения, они уже называли друг друга мужем и женой. Прогресс был быстрым.

<http://bllate.org/book/16247/1461357>